

Валерия
ИВАНОВА

Берк
СОЛГИ МНЕ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Валерия Иванова

Берк. Солги мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74665546

Аннотация

– Просто оставь меня в покое! Отпусти! Не делай этого, –
прошу уже в сотый раз.

Он придвигается вплотную, пятерней берет за скулы.

– Ты теперь моя жена. Будь послушной, птичка, и все будет
хорошо, а иначе... Я обломаю тебе крылья, чтобы ты больше не
смогла летать. У нас впереди брачная ночь. Снимай платье.

Берк Темирханов страшный человек.

Опасный, непредсказуемый, беспринципный. Он привык, что
все вокруг ему подчиняются.

От таких, как он, не уходят.

Я ненавижу его и боюсь.

Но у меня есть тайна, о которой он не должен узнать...

Он не простит.

Никогда.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Валерия Иванова

Берк. Солги мне

Внимание! Возрастное ограничение: 18+

История является художественным вымыслом. Все имена, персонажи и локации созданы фантазией автора, а любые совпадения абсолютно случайны. В тексте присутствуют откровенные сцены, триггерные темы, насилие, нецензурная брань и упоминание вредных привычек. Подобные эпизоды используются строго в художественных целях для передачи атмосферы и конфликта. Автор ни в коем случае не романтизирует и не одобряет подобное поведение в реальной жизни.

Глава 1

Дарина

– Даша, а можно нам конфеты? – спрашивает Ариэлла.

Эта малышка в своем розовом платье выглядит, как настоящая принцесса.

– Ари, мама в прошлый раз сильно ругалась, – говорю с сожалением.

Девочка поджигает губки и смотрит на меня своими огромными карими глазами, как у олененка.

– Но мы ей не скажем! Это будет наш секрет, – говорит громким шепотом.

Вот как ей отказать?

Я могу ей сопротивляться. Особенно когда пришел ее старший брат, и оба смотрят на меня с такой мольбой. Их мама помешана на правильном питании. Это хорошо. Но лишать детей сладостей? Тем более они здоровые, активные и от того, что они съедят по паре конфет, ничего не будет.

Я оглядываюсь по сторонам и достаю из кармана по две шоколадные конфеты для детей. Я сама их покупаю, потому что в доме Темирхановых нет никакой “запрещенки”.

– Только ешьте здесь, фантики отдадите, – говорю я.

– Ура! Ты лучшая, Дарина! – говорит Рамин и забирает конфеты для себя и для сестры.

Дети садятся прямо на пол кухни и шуршат фантиками, я умиляюсь от этой картины и возвращаюсь к нарезке овощей. Ирина, хозяйка дома, выкатила такие требования к заготовке еды, что у меня глаза на лоб едва не полезли. В списке было двадцать блюд на два дня. Но, естественно, я не спорила и никак не прокомментировала. Мое дело – готовка и уборка кухни.

– Мы все, – Ари протянула мне обертки от конфет, я зажала их в руке и взяла со стола салфетки, чтобы вытереть ее перепачканные щеки.

Она засмеялась, я тоже, и именно в этот момент зашел их отец.

Я почувствовала его приближение еще до того, как он сам появился. Каждый раз, когда он поблизости, мое тело покрывается колючими мурашками. Этот мужчина пугает меня до ужаса. Нет, он не проявляет грубости, ведет себя достойно, но его аура. Я не знаю, как это объяснить. Я работаю во многих богатых домах в городе, но только Берк Темирханов производит на меня такое впечатление.

– Папа! – завизжала Ариэлла и сразу запрыгнула отцу на руки. – Даша снова принесла нам конфеты! – сразу же сдала малышка.

Я в ужасе посмотрела на ее отца. Его темные брови приподнялись в удивлении.

– Вы кормите моих детей конфетами, Дарина? – то, как он произносит мое имя...

Я машинально прячу руку, в которой до сих пор сжимаю обертки за спину.

Честно? Мне хотелось убежать из кухни, а потом из дома, с криками ужаса.

– Я...

– Это был секрет, Ари, – закатывает глаза Рамин. – Но ты приноси еще конфеты, Даша, папа не расскажет маме.

Я снова бросаю быстрый взгляд на мужчину, он улыбается уголком губ.

– Ты же не расскажешь, папочка? – шепотом спрашивает Ариэлла.

– Даша! – визжит женский голос, я вздрагиваю от неожиданности. – Иди и почисти ковер после этой тупоголовой Светы! Эта идиотка вообще ничего... Ой, дорогой, ты уже дома? – на последней фразе ее голос похож на сладкую паутину, хочется немедленно вымыться. – Даша, что ты стоишь! Иди немедленно! – рычит хозяйка.

– Но мама... Даша сказала, что мы сможем вместе сделать салат, – хнычет Ари.

Женщина картинно хватается за грудь.

– Какой салат? Этим занимается прислуга! Еще не хватало, чтобы мои дети что-то делали, как какие-то плебеи. Ариэлла, Рамин! Вы дети богатых родителей, и все делают за вас.

– Но мама...

– Все, я сказала! Ты меня утомила, готова разболелась, – хватается за виски.

Я вижу, как на глаза малышки набегают слезы.

– Папочка, – обнимает отца за шею.

– Если хочешь, можешь делать салат. Ты можешь делать все, что ты хочешь, принцесса, – говорит он дочери.

– Берк! Я запрещаю! Зачем ты это делаешь? Подрываешь мой авторитет в глазах детей, да еще и при служанке?!

Темирханов ставит дочь на пол и выпрямляется во весь свой впечатляющий рост.

– Выйдем, Ира, – говорит таким тоном, что я едва за ним не побежала.

Глава семейства, не оборачиваясь, уходит из кухни.

– Ты, – женщина щелкает пальцами, привлекая мое внимание. – Ковер. Чтобы он был, как новый, когда я вернусь.

Она тоже уходит, и только сейчас я могу выдохнуть. Я прячу обертки от конфет в передник и иду чистить ковер, хоть это и не моя работа. Но спорить – себе дороже.

– Мы тебе поможем, – уверенно говорит Рамин.

Я не спорю.

Я вижу в этих детях себя.

Не в том плане, что я тоже родилась в богатой семье. Нет. Я родилась в самой обычной семье. Отец ушел, когда мне едва исполнилось три, и мама работала, чтобы обеспечить нас. Я имею в виду, что им тоже не хватает внимания. Детство быстро заканчивается, и надо стараться провести время

с детьми как можно больше.

Мы втроем идем во вторую гостиную чистить белоснежный ковер. Вся проблема заключается в том, что нужно делать это руками, по старинке.

Я помогаю детям надеть перчатки, а мне не хватает, буду без них. Я раздаю им по щетке и показываю, что нужно делать. Первые пять минут они помогают с энтузиазмом, а на шестой минуте уже устали. Я смеюсь, и они забираются на диван, чтобы посмотреть мультики. Я продолжаю чистить ковер.

Через час мне удалось справиться только с половиной. Пот катится по спине градом, все тело болит от неудобной позы, волосы растрепались из пучка и лезут в глаза. А мне еще кучу блюд готовить.

– Я уехала, – говорит Ирина, появившись в гостиной. – Скоро придет няня. А ты давай быстрее, еда сама себя не приготовит.

С этими словами она уходит, а я желаю ей собрать все пробки на дороге.

Глава 2

Дарина

Домой вернулась почти в девять вечера и без сил.

– Мам, я дома, – крикнула, пока снимала кроссовки, ответа не последовало.

Я пошла на кухню и увидела, что вся еда стоит нетронутая. На секунду закрыла глаза и пошла в единственную спальню, которую мы делили с мамой на двоих.

Мать лежала на раскладном кресле, свернувшись калачиком, и смотрела в стену.

– Мам, ты почему ничего не съела?

– Нет аппетита, – сказала она тихо.

– Тебе нужно есть, ты принимаешь лекарства.

– Я больше их не принимаю. Оставь меня, Дарина, я устала, – накрылась с головой.

Я тяжело вздохнула. Несколько лет назад ей поставили диагноз – апатическая депрессия. Это было очень тяжелое время. Тогда многое на нас свалилось.

Все началось с того, что моя мама мечтала найти хорошего мужчину и выйти замуж. Она часто встречалась с противоположным полом, но ничего серьезного. В какой-то момент

она решила, что заслуживает большего, и решила, что ей подойдет только состоятельный мужчина. Она стала сидеть в интернете на различных сайтах знакомств. Там она познакомилась с Джузеппе. Какой-то состоятельный итальянец. Он так лил ей в уши. Я говорила, чтобы она не смела верить ни одному слову, ругалась с ней, но маме было все равно. Они год переписывались. Он все обещал приехать. А она верила. И как итог, она без моего ведома продала квартиру, взяла кучу кредитов и все это отправила Джузеппе. Как только он получил деньги, то оборвал знакомство.

Никакого итальянца по имени Джузеппе не было.

В полиции нам никто не помог, лишь посмеялись.

Мы остались без квартиры и с огромными кредитами. Мать тогда слегла. Ее не интересовало абсолютно ничего. Я жутко испугалась. Раньше мне казалось, что депрессия просто отговорки людей. Ну как это ты ничего не хочешь и ничего не можешь? Есть такое слово – надо. А когда случилось с мамой, то я уже поняла, что это болезнь, и никто от нее не застрахован.

В тот год я должна была поступить в университет, но, естественно не стала. Тетя Лариса, давняя мамина знакомая, помогла нам с квартирой и устроила меня на работу. У нее свое агентство, которое предоставляет услуги уборки, готовки и обслуживания мероприятий. Так я и стала кухаркой в домах богатых людей.

– Что значит “не принимаю”? – выскользнула из воспоминаний.

наний. – Это не шутки. Врач сказал, что ты должна их принимать, не пропуская.

– Даринка, я хочу спать...

– Мама! Пожалуйста! Я не могу еще и об этом переживать! Я работаю с утра до ночи, а от тебя требуется только пить таблетки и хорошо кушать! Все!

Я сорвалась.

Я тоже живой человек. Временами я так сильно злюсь на мать, что сил моих нет. Как можно быть такой дурой? Слов других нет. Я же просила ее, умоляла не общаться и не верить в эту чушь!

Иногда мне хочется послать все к черту, бросить ее, жить своей жизнью, но я не могу. Она без меня не выживет, а я просто поедом себя сожру.

– Даша, я устала... Пожалуйста, отстань...

Я вышла из комнаты, нашла таблетки, налила стакан воды и не церемонясь откинула одеяло, заставила маму проглотить таблетки.

Боже, как же я устала.

Вместо того чтобы лечь отдыхать, я вышла из квартиры. Если останусь там, то у меня будет нервный срыв. Я несколько раз обошла наш небольшой район, и только когда почувствовала, что немного проветрила мозги пошла обратно домой.

– Дарина Михайловна? – окликнул меня какой-то мужчина.

Я обернулась и увидела, что в нескольких шагах от меня стоит мужчина в костюме. На вид ему было около сорока лет, может, чуть больше.

– Здравствуйте. Что вам надо?

– Поговорим? Давайте найдем какое-то более удобное место, – улыбается.

Но его улыбка меня не подкупила. Я сложила руки на груди и не двинулась с места.

– Вы подкараулили меня у подъезда, можете говорить здесь, – холодно отвечаю.

А у самой сердце грозит выпрыгнуть из груди. Не жди ничего хорошего, когда какой-то подозрительный тип караулит тебя у дома.

Видно, что мой ответ ему не понравился. Он поджимает губы и шагает ко мне. А я собираю все силы, чтобы не отшатнуться от него.

– Меня зовут Николай. Я выкупил ваш долг у банка, и теперь вы должны мне.

Я просто в шоке.

Кровь начинает шуметь в ушах, пульс бьется по точкам.

Я слышала о таком, это обычная практика, но я не думала, что с нами это произойдет. Я же исправно выплачиваю по кредиту.

– Хорошо, – медленно произношу. – Тогда я буду платить вам каждый месяц до двадцать пятого числа.

– Да. Но, видите ли, Дарина Михайловна. Я потратил свои

деньги и хочу вернуть их как можно быстрее. Поэтому со следующего месяца сумма ваших выплат удваивается.

Я делаю шаг назад.

Это просто неподъемная сумма!

Я отдаю семьдесят процентов своей зарплаты на кредит и оплату квартиры, остальное уходит на продукты и медикаменты. Мне просто неоткуда брать деньги.

Внутри такая безнадега накатывает. Я хочу забиться в дальний угол и рыдать. Но я не могу позволить себе такую роскошь. Я даже не помню, когда я последний раз плакала.

– Если вы выкупили долг, то знаете, что у меня нет таких денег, – говорю спокойно.

Хотя внутри меня колошматит не по-детски.

– Знаю, – снова улыбается, и от этой улыбки мурашки по коже. – Хочу предложить вам альтернативный вариант. Думаю, вам понравится.

Глава 3

Дарина

Либо я слишком увлеклась просмотром “Сверхъестественное”, либо все это походило на сделку с дьяволом.

Я с сомнением посмотрела на этого Николая и отступила на шаг.

– Вы прекрасно знаете, что денег у меня нет. Даже если я съеду на лавочку, то этих денег все равно не хватит, чтобы покрыть сумму.

Я уже мысленно думала о том, что нужно нанять адвоката, они должны помочь. Ведь не может эта сделка быть законной, в конце концов!

– Знаю. Мне не нужны от тебя деньги.

Если не деньги, то...

Взять он может только мою девичью честь, но я не думаю, что она стоит столько денег.

– Что тогда вам надо от меня?

– Мне нужна услуга.

– Услуга? – с сомнением протянула. – Не пробовали обратиться к профессионалам?

– Дарина, этот разговор начинает меня утомлять. Градус

общения поменяется, когда я выйду из себя. Поверь, ты этого не хочешь.

А это уже откровенное запугивание.

– Знаете что? Мне все равно на ваши слова и на то, что вы купили долг. Завтра же с утра я пойду в банк и найму адвоката. Всего хорошего! – я разворачиваюсь, чтобы уйти.

Но мне не удастся сделать и несколько шагов, как мужчина хватает меня за руку.

– Ты вывела меня из себя. Довольна?

Я даже пикнуть не успела, как к нам подъезжает черный фургон и меня грубо заталкивают внутрь. Господи, меня что, похитили?! Я же так много читала об этом, и главный совет – сопротивляйтесь! Пока вы не в машине, у вас есть шанс вырваться, а как только окажетесь внутри, то шансы равны нулю...

Машина рванула с места так быстро, что я упала с сиденья. Мужские руки снова усадили меня на место.

– Выпустите меня! – сказала трясущимся от страха голосом. – Это похищение! Я...

– Рот закрой, блть, – прорычал Николай, весь светский лоск исчез, передо мной сидел хищник.

Он что-то сказал водителю, я не расслышала из-за шума в ушах.

– А теперь поговорим.

– Я буду исправно платить, обещаю. Только выпустите меня.

Не знаю как, но я буду стараться отдать все до копейки.

– Меня не интересуют деньги.

– Тогда что? – в ужасе смотрю на него.

А он откидывает голову назад и начинает громко смеяться.

– Ты думаешь, мне нужен от тебя секс? Ты себя видела? Меня не привлекают вонючие уборщицы. Это тебе пришлось бы платить, чтобы я тебя тр*хнул.

Его грубые слова заставили почувствовать себя убожеством. Я знаю, что я не в прайме. Выгляжу не моделью с обложки журнала. Но я не привыкла к такой откровенной грубости.

– Тогда что вам от меня надо?

– Вот мы и подошли к сути. Сразу бы так. Я знаю, что у тебя есть доступ в некоторые дома.

Я тупо моргаю, я все еще не понимаю, что он хочет от меня.

– Когда мне понадобится, я скажу тебе кое-что сделать, и ты это сделаешь.

– Нет, – отрезаю я.

Он холодно улыбается и подается вперед так резко, я зажимаюсь, потому что думаю, что он меня ударит.

– Ты думаешь, у тебя есть выбор? Я был добр к тебе. А теперь послушай внимательно, девочка. Либо ты будешь делать, что я тебе скажу, либо тебя и мать найдут в какой-то канаве изнасилованными и с перерезанными глотками. Вы-

бор за тобой.

Я смотрю на этого человека и понимаю, что он не шутит. Я всеми фибрами души чувствую, что он сделает то, что так красочно мне описал.

– Что именно вы хотите?

– Умничка, – снова улыбается и садится на место. – Когда ты мне понадобишься, я тебе позвоню.

Машина останавливается, и меня просят на выход. На ватных ногах я выбираюсь из автомобиля, и он снова срывается с места. Меня вывезли на какой-то пустырь. Я даже не понимаю, где нахожусь и как доберусь до дома! У меня с собой нет ни телефона, ни денег.

Видимо, адреналин начал спадать, меня начало трясти так сильно, что зуб на зуб не попадал. Я шла, не разбирая дороги, и прокручивала события вечера. Что именно ему от меня надо? Что-то украсть? Что-то подбросить? Я... Я не стану этого делать! Лариса доверяет мне, я не могу ее подвести. Тем более что дома, в которых я работаю принадлежат очень богатым и опасным людям. Если они только заподозрят меня в чем-то, то сделают тоже самое, чем грозил Николай.

Я вернулась домой только под утро.

Мама все так же лежала в позе эмбриона. Я понимала, что если все ей расскажу, то это может только ухудшить ее состояние. А самое обидное – ей было бы все равно. Эта болезнь атрофировала все ее чувства.

Стоя под душем, я дала волю слезам и пообещала себе,

как только выйду из ванной, то соберусь и что-то придумаю.

С самого утра я сходила в банк, там только развели руками и ничего путного не сказали. Они только сказали, что я им ничего не должна и вообще не являюсь клиентом банка. Я вышла оттуда в еще более большой растерянности, чем была. Получается, что этот Николай влиятельный человек, раз смог повернуть такое.

Я нашла в интернете адвоката, оплатила прием. И он... Посоветовал мне не шутить с такими, как Николай. Прямым текстом. Сказал, что закон на его стороне.

А мне что делать?!

Даже посоветоваться не с кем. У меня ни родственников, ни подруг... Одна знакомая, если можно так ее назвать, Алиса Булатова. Но мы с ней не особо дружим, просто она хорошо ко мне относится. Я знаю, что ее муж может помочь. Может, попросить у них помощи?.. Я в таком отчаянии.

Я твердо решила, когда попаду в дом Булатовых, то попрошу Алису о помощи. И буду молиться, что она мне не откажет...

Глава 4

Дарина

Поговорить с Алисой мне не удалось. Но сегодня я работаю на мероприятии в доме Булатовых, может, удастся поговорить. Я даже не представляю, как попросить о помощи. Здесь речь идет не о нескольких тысячах, а о внушительной такой сумме. Но дело даже не в деньгах. Мне кажется, что этот Николай очень опасный человек. Как я могу просить Алису помочь?

В общем, я была в отвратительном и задумчивом настроении, как назло, все валилось из рук.

– Да чтоб тебя! – прорычала я, когда на подносе бокалы снова заходили ходуном.

– Дашка, ты что, пила? – весело спрашивает Машка.

– Нет, но по ходу надо, – отшучиваюсь.

В доме собрались какие-то высокопоставленные люди. Алиса очень переживала, потому что впервые организовывала прием в качестве жены Кайлана. Получилось у нее все идеально.

Мы с Машей и с Седой стояли у стены и в любой момент готовы были принести бокалы с игристым.

– Блин, как же круто люди живут, – с завистью протянула Седа.

– Да. Я бы хотела сейчас вот так сидеть за столом, а не работать “принеси-подай”, – поддержала ее Мария.

– Вы только посмотрите на платье Алисы. Оно стоит, как квартира. А эти украшения, – благоговейно говорит Седа.

– Да все они тут разодеты так, что нам и не снилось. И знаете, я вот не понимаю, где справедливость в жизни. Они же не супер-красавицы, вообще обычные. Мы даже красивее будем! Вот как они смогли таких мужиков подцепить? Тут встречаются либо неудачники, либо сыночки-корзиночки. Я согласна даже любовницей стать, чтоб только ноги раздвигать, а взамен – весь мир.

– О, да! Самый идеальный вариант. Вот посмотрите на Кайлана. Мужик же огонь, просто космос. Красивый, успешный, уверена, в постели просто бомба. И рядом эта Алиса...

– Хватит, – обрываю я. – Вы обе здоровые, с семьями и не голодаете. Что вам еще надо? Не стоит завидовать чужому счастью. Никто не знает, через что пройти пришлось, чтобы со стороны казалось все идеально.

– Ой, я и забыла, что ты “подружка” с хозяйкой, – хихикает Машка.

– Ага, если такие уж подружки, почему она тебя за стол не посадила, а приказала работать?

Ответить мне не удалось, потому что Алиса помахала и жестом показала подойти. На мне, как и на всех девушках

из обслуживающего персонала, было надето черное платье длинной чуть ниже колен и удобные балетки, волосы убраны в гладкий пучок.

Я подошла к столику и стала ходить по кругу, предлагая шампанское. Я подняла взгляд, и по коже побежали мурашки, потому что здесь сидел Берк Темирханов с женой. Он смотрел на меня в упор, словно душу видел. Я быстро опустила глаза и подошла к его жене. Ирина взяла с подноса сразу два бокала. Я уже не раз отмечала про себя, что у женщины явные проблемы с алкоголем. Не мое дело. Я быстро собрала пустые бокалы и поспешила на кухню.

– Дарина, у тебя перерыв двадцать минут, – сказала Лариса.

– Спасибо.

На ногах с самого утра, и перерыв мне не помешает. Я налила себе кофе и вышла на задний двор, села в плетеное кресло. Достала телефон, чтобы позвонить маме, но как только разблокировала, он сам зазвонил. Номер мамы.

В голову сразу же самые ужасные мысли закрались. Она никогда сама не звонит.

– Мама, все нормально? – ответила на звонок.

– Здравствуй, Дарина, с мамой все отлично, – услышала голос Николая.

Я тут же вскочила на ноги.

Что?..

Как?..

– Откуда у вас номер моей матери? – спросила хрипло.

– Я сейчас у вас в квартире. Твоя мама спит, но могу ее разбудить, если хочешь.

Я сжимаю телефон с такой силой, что ладонь начинает болеть.

– Немедленно выметайтесь оттуда! Я сейчас вызову полицию!

– Пока они приедут... – весело тянет. – Я просто зашел удостовериться, что мы с тобой на одной волне. Просто помни, если ты откажешься от нашей сделки, то я в любой момент могу вернуться в вашу квартиру, к твоей маме... А она у тебя красивая женщина.

– Убирайтесь оттуда! – сказала на грани с истерикой.

Я понимала, что я ничего не могу ему сделать. Даже если я вызову полицию, то они вряд ли помогут. Я уверена, что у таких, как Николай, связи везде. Он бы не стал так подставляться, не будь уверен в своей безнаказанности.

– Не делай глупостей, и все будет хорошо. Пока, о нашей договоренности никто не знает, вы с мамой в безопасности. Я на кухне оставлю для тебя небольшой подарок. Все будет написано в записке. Внимательно прочитай и сделай все по инструкции. До связи, Дарина.

Он отключился.

Несколько мгновений я просто смотрела на потухший телефон, а потом тяжело опустилась на стул.

Господи, что мне делать?

Я почему-то уверена, что у него везде свои люди. И если я расскажу Алисе, то Николай узнает. Я не могу так рисковать, тем более, что я не уверена, что она и ее супруг мне помогут.

На меня накатила такая безнадега. Я обняла себя руками, а по щеке скатилась одинокая слеза. Скорее всего, нам придется уехать. Я заберу маму, соберу вещи, и мы уедем. Не знаю куда, но это необходимо сделать.

Надо было уезжать сразу.

Ругая себя за свою глупость и наивность, я направилась обратно в дом. И чуть не закричала, когда увидела, что у стены стоит Берк Темирханов и курит.

Я положила ладонь на быстро бьющиеся сердце, потому что думала, что оно вот-вот выскочит из груди. Мужчина сделал затяжку и просто смотрел на меня. А я чувствовала покалывание в тех местах, где он меня рассматривал.

Как давно он там стоит? Слышал ли мой разговор?

Я не знала, как поступить. Поэтому не придумала ничего лучше, чем молча зайти в дом.

Осталось пережить сегодняшний день, а завтра мы с мамой будем далеко-далеко.

Глава 5

Дарина

После приема я поехала сразу домой. Вышла у круглосуточного магазина и купила нам с мамой в дорогу необходимый минимум вещей. С самого утра мы уедем.

Я тихо открыла дверь ключом и отнесла покупки на кухню, а потом сразу в душ. Я вышла в одном полотенце и пошла в комнату. Бросила взгляд на спальное место мамы и... Ее там не оказалось.

Паника затопила нутро.

– Мам! Мама! – позвала я, ответа не последовало.

Я быстро проверила всю квартиру. Ее здесь не было! Я взяла телефон и набрала ее номер. Через несколько гудков мне ответил мужской голос.

– Дарина. Я все ждал, когда ты позвонишь.

– Где она? – закричала в трубку. – Клянусь, если ты с ней что-то...

– Рот закрой, девка! Или я приеду и лично его закрою. Я решил тебя простимулировать. Ты уже нашла мой подарок?

Я совсем забыла об этом. Выбежала на кухню и взглядом окинула пространство. Увидела коробочку, перевязан-

ную бантом, на подоконнике. Подошла и открыла его. Там был какой-то пластиковый предмет.

– Завтра ты идешь в дом к Морозовым. Мне надо, чтобы ты приклеила микрофон в кабинете Владимира. Там сбоку есть кнопка, нажмешь.

– Что? – только и смогла выдохнуть.

Я смотрела на этот микрофон, как на бомбу замедленного действия.

– Ты же хочешь, чтобы с твоей мамой все было хорошо, правда?

– Где она?!

– В безопасности. Пока. Все зависит от тебя. Сделай, как я тебе говорю, и тогда я буду уверен, что могу тебе доверять.

– Моя мать больна. Ей нужно принимать лекарство...

– Дарина, ты меня слышишь? Сделаешь, как я говорю, и я верну тебе мать, – с этими словами Николай отключил вызов.

Я снова и снова набирала номер мамы, пока он не отключил телефон.

Я опустилась на пол и пыталась понять, в какой момент моя жизнь стала настолько сложной? Откуда он вообще узнал мое расписание и вообще обо мне?

Я попыталась вспомнить о Морозовых все, что знаю. Насколько мне известно, то у Владимира какой-то строительный бизнес... Как мне вообще зайти в его кабинет? А если меня поймают? А мама... Боже... Сейчас я даже рада, что

она не принимает лекарства и ей все безразлично. Это хоть немного спасает ее от развернувшегося кошмара.

Несколько минут я сидела на полу и жалела себя. А потом перестала. Жалостью не помогу ни себе, ни маме. Мне надо вытащить ее из лап этого Николая.

Я решила, что все же позвоню с утра Алисе и попрошу о помощи.

Всю ночь я не сомкнула глаз. Накрутила себя так сильно, что мне физически плохо стало. Как только часы показали восемь утра, я набрала Алисе.

– Алло, – ответила она на вызов практически сразу.

– Алиса, доброе утро, это Дарина.

– Да, привет. Как дела? Устала вчера?

– Все... Нормально. Извини, что я так рано звоню. Я хотела попросить о встрече...

На том конце провода послышался какой-то шум и потом смех Алисы.

– Воланд, лесь в переноску. Да, ты должен сидеть там, потом мы тебя выпустим. Прости, Дарина. Муж мне устроил сюрприз, и мы с утра торчим в аэропорту. Мы можем встретиться, когда я вернусь или у тебя что-то срочное?

– Нет, давай, когда вернетесь. Легкого полета вам.

– Спасибо! Я вернусь через две недели, наберу тебе. Пока.

– Пока.

В тишине квартиры я слышала, как моя надежда разбилась на миллион осколков. Мне не оставалось ничего друго-

го, как выполнить все требования Николая.

Позже приехала машина и отвезла меня в дом Морозовых. Я положила микрофон в карман, и мне казалось, что он прожигает дыру. Я нервничала, и тем самым привлекала к себе ненужное внимание. Я пыталась успокоиться, но как? У меня все валилось из рук, я пересолила некоторые блюда, и их пришлось готовить заново.

Но в итоге мне удалось пробраться в кабинет и спрятать микрофон. Как только я это сделала, то на телефон пришло сообщение с номера мамы.

Молодец.

Я старалась не думать, для чего все это. Это не мое дело. Меня интересует только безопасность меня и мамы.

А когда я вернулась в квартиру, мама уже была там!

Я обняла ее, стала расспрашивать обо всем. А она лишь отмахнулась от меня и сказала, что она все время была в квартире и вообще она устала и хочет спать. Я поняла, что ей, видимо, что-то вкололи и она все время спала.

Ублюдки!

Как же я их ненавижу!

Как можно вот так? Мы же живые люди!

Может, все таки пойти в полицию?

А поверят ли они мне?

Я все-таки установила этот микрофон, и у меня нет никаких доказательств вины Николая! Я могу только на словах описать, как он выглядит, и все. Мне не поверят, скажут, что

я сумасшедшая, и все. Помощи ждать неоткуда.

– Мам, просыпайся, – бужу ее.

– Даша, отстань. Я устала.

– Мы через час уезжаем!

Я стала бегать по квартире и засовывать наши вещи в сумку. И в этот момент кто-то позвонил в дверь. Я не думая открыла ее, обычно к нам приходит соседка, но за дверью был Николай.

Он зашел внутрь, как к себе домой, и его светлые брови поднялись вверх.

– Куда-то собираетесь? – спросил, рассматривая дорожную сумку.

– Да, – нет смысла отпираться. – Мы уезжаем.

– А как же долг?

– Засудите меня.

– О, у меня есть кое-что интересней. Я не то что засужу, я посажу тебя, Дарина.

– Иди к черту! Я больше ничего не буду делать! Проваливай! Уходи! Я буду кричать!

Он шагает на меня и хватает за шею. Грубо, больно, перекрывает доступ кислорода. Я задыхаюсь. Хватаюсь за его руку, чтобы убраться, но он намного сильнее.

– Ты думаешь, я с тобой в игры играю, сука? Ты будешь делать ВСЕ, что я тебе скажу! Скажу прыгать, ты уточнишь: как высоко. Ты думаешь, что что-то решаешь? Здесь в квартире спрятаны вещества и безделушки из домов, где ты ра-

ботаешь! Ты их не найдешь, а вот полиция – запросто. Как думаешь, все эти богатые люди простят кражу? Они посадят тебя надолго. Учитывая твое финансовое положение... Ты уже в могиле, девочка, а в моих руках лопата. Я могу тебя закопать или помочь выбраться наружу.

Он отпускает меня, а я захожусь в приступе кашля. Слезы катятся по моим щекам. Я падаю на колени, потому что ноги не держат.

– Если ты еще раз вздумаешь уйти, то мать больше не увидишь. Мой тебе совет: не будь дурой. Делай, что я говорю, и тогда все будет хорошо. Оставлю на столе еще один подарок.

Он идет в сторону кухни, а через несколько секунд я слышу, как закрывается входная дверь.

Глава 6

Дарина

Вы когда-нибудь чувствовали себя в западне?

Я вот чувствую себя загнанным животным. Словно меня закрыли в клетке, и из нее не выбраться. Я чувствую, что задыхаюсь. Что бы я ни сделала, как бы ни поступила – везде тупик. Беснадега полная.

Я уже два раза переступала через себя и следовала требованиям Николая. Другого выбора нет. Я пыталась что-то придумать, но этот мужчина пугал меня до чертиков. Кто я и кто он. Что я могу ему противопоставить?

Каждый раз, когда звонит телефон, меня трясет. Мне страшно, что это Николай с очередным “подарком”. Я чувствую, как предаю доверие людей, которые впустили меня в свой дом. Но иначе никак. Либо я, либо они. Тут выбор очевиден.

Прошла целая неделя, и от Николая не было вестей. Я не спешила радоваться, мне казалось, что это затишье перед бурей. Внутри я мечтала, что его собьет какой-нибудь камаз, и он оставит меня. Но я не верила, что мне может настолько повезти.

Сегодня я работаю у Темирхановых, меня вызвали незапланированно. Обычно я готовлю еду, но Ирина вызвала меня в качестве уборщицы. С этой женщиной очень тяжело работается, многих она уже отсеяла, а я все еще держусь.

Я по привычке уже купила несколько шоколадных конфет и спрятала в кармане. На мне были надеты широкие джинсы и белая футболка. Не успела я зайти в дом, как хозяйка тут же нагрозила меня работой.

– Начнешь с первого этажа, а потом переишь на второй. Нужно помыть окна и все убрать. От этих детей столько беспорядка, – говорит женщина.

Я оглянулась в поисках этих самых детей. Обычно они тоже встречают меня своими беззубыми улыбками, и тогда мой день становится лучше.

– А дети где? – не выдержала, спросила.

– Они с няней уехали в кэмпинг. Весь мозг мне проели с ним. Берк разрешил. А я была против! Мои дети не должны спать в палатках, как какие-то плебеи.

Я промолчала.

Мне кажется, что детство для того и дано, чтобы спать на улице и расшибать коленки от веселья. Но я не их мать. Она, наверное, знает лучше.

Я пошла за чистящими средствами и принялась за уборку. В доме, в принципе, было чисто, не знаю, о каком беспорядке твердила Ирина. Уборка продвигалась быстро, учитывая все новомодные гаджеты.

Ирина иногда заглядывала и указывала, что мне нужно сделать что-то еще. Стиснув зубы я делала, как мне было сказано. Я не привыкла спорить. Это моя работа, за которую мне отлично платят.

— Алло, — услышала голос хозяйки дома, видимо, она снова спустилась, чтобы дать свои “ценные” указания.

— Да, дома. Все в силе. Он будет вечером. Дети уехали. Да. Я же сказала — да! Все будет идеально, мы все рассчитали... — дальше я не слышала разговора, Ирина, стуча каблуками пошла прочь.

Я закончила с первым этажом и начала поднимать все на второй. Но сначала опустилась на колени и отполировала лестницу. Она у них из мрамора или из похожего материала, здесь нужен тщательный подход. Когда все ступени закончились, я уже не чувствовала спины. Я решила сделать небольшой перерыв. Нам обычно разрешают на кухне брать что-то на перекус.

Я быстро сделала себе бутерброд и налила компот, который сама же и готовила. Села на стул и стала быстро поглощать еду. Из дома вышла — не поела, потому что аппетита не было, а вот во время работы он пришел.

Спустя минут десять я услышала чьи-то голоса, но не обратила на это внимания, видимо, пришли гости. А потом... Потом я услышала характерные стоны и шлепки. Меня бросила в жар. Неужели вернулся муж, и они...

Боже!

Я уже несколько лет работаю и еще ни разу не становилась свидетельницей чужого секса. И не хотела! Совершенно! Это же какой-то кринж, честное слово. Я понимаю, что я обслуживающий персонал, но могли бы в комнату зайти. Надеюсь, они не шпехаются на свежeweымытой лестнице!

Я достала купленную конфету и быстро проглотила ее, даже вкуса не почувствовала. А крики Ирины становились все сильнее. Может, ее там убивают, а не чпокают? От этой мысли мне стало дурно. Я встала со стула и пошла на выход из кухни, но остановилась, когда услышала:

– Да-а-а, сильнее, вот так! Хочу пососать тебе!

А после этого я услышала ужасные звуки! Словно она давится чем-то. Хотя так оно и было.

Я попятилась назад.

Вот так работаешь у людей и даже представить себе не можешь, чем они занимаются. Я вспомнила Темирханова, и я бы никогда не подумала, что в его стиле вот так наброситься на жену посреди дома. Хорошо, что детей отправили подальше.

Я тихо рассмеялась из-за комичности всей этой ситуации. Кажется, мой перерыв будет чуточки дольше.

– Добрый день, Дарина, – услышала голос... Берка.

Я резко повернулась лицом к мужчине. Мои глаза расширились от ужаса.

– Что... Как... – только и могла выдавить из себя.

Мозг стал лихорадочно соображать.

Если он здесь, тогда с кем Ирина? Неужели я стала свидетелем супружеской измены?!

– З-здравствуйте, – поздоровалась, заикаясь.

Я почувствовала, как горят мои щеки.

Как неудобно вышло.

Может, они уже закончили?..

Да, закончили.

Потому что в тишине кухни раздался протяжной вой Ирины.

– ДА! Вы*би меня! Да-а-а.

Я съежилась и с ужасом смотрела в лицо Берка Темирханова. Он вообще не изменился в лице. Никаких эмоций. Просто маска. Он же не глухой, прекрасно слышал свою жену, которую в этот самый момент кто-то трахает. Причем очень хорошо, судя по ее воплям. Честно? Я думала, что громкий секс только в порнухе, оказалось, что и в реале люди громкие.

– На сегодня вы закончили, – спокойно сказал Берк.

А я не смогла сдержать истерический смешок.

По ходу, закончила не только я.

Глава 7

Дарина

– Мам, пойдем на прогулку, – говорю я.

– Не хочу, Дарина.

– Посмотри, какая хорошая погода! Солнце светит, птички поют.

– Отстань, дочь.

– Нет, вставай! – отбрасываю в сторону одеяло. – Давай причешем тебя и наденешь то платье, что мы купили в том году. Ты его ни разу не надевала.

Мама поняла, что спорить со мной бесполезно, встала со вздохом.

– Боже, в кого ты у меня такая настырная?

– Даже не знаю, – улыбнулась, а она улыбнулась в ответ.

От ее ответной улыбки на душе стало так хорошо. В последнее время мама редко улыбалась, поэтому такие моменты – драгоценность.

Я взяла расческу и резинки и встала возле мамы, начала расчесывать ей волосы. Мы с мамой очень похожи. Обе блондинки с голубыми глазами, среднего роста и худощавого телосложения. Но в маме всегда был какой-то шарм. Во

мне такого нет.

Мне больно от того, что болезнь ее изменила. Раньше мама сияла, а сейчас она похожа на собственную тень. Даже ее волосы стали тусклыми и безжизненными. Я быстро заплела ей французскую косу и принесла платье. Мама ворчала, но платье надела.

– Принеси мне косметичку, – просит она.

– Зачем? Мы просто вокруг дома походим и в магазин зайдем.

– Даша, я не собираюсь выходить на улицу как пугало. Там, наверное, сидят бабки на лавках. Пусть смотрят и завидуют.

Я принесла ей косметичку, но не стала сильно радоваться ее переменам. У нее уже такое было. Она чувствовала себя хорошо, а потом случился жуткий откат, и я снова потеряла ее на несколько месяцев.

Я тоже пошла переоделась в джинсовые шорты и футболку, на ноги надела кеды. Мама когда меня увидела, цокнула языком.

– Даш, ну хоть бы принарядилась! А вдруг встретишь свою судьбу! А он просто мимо пройдет, глядя на эти шорты.

– Мам, если пройдет, значит не судьба, – отмахиваюсь.

Меня всегда очень напрягали эти разговоры про “судьбу” и “суженого”. В моей идеальной карте жизни мужчина стоял где-то в конце списка. Я всегда хотела учиться, стать профессионалом, зарабатывать деньги и ни в чем себе не отказываю.

вать. Наверное, это из-за мамы. Она так отчаянно пыталась найти любовь, и я никогда не могла понять почему? Неужели ей было так плохо одной? Но я не осуждаю. Все мы разные, и у каждого свои приоритеты.

Мы вышли на улицу, мама была при параде, даже каблуки надела! Платье было великовато, она похудела в последнее время, но она не растерялась и завязала пояс. Я взяла маму за руку и повела в сквер у дома. Я чувствовала, что ей тяжело дается такое простое действие, как прогулка. Она же только и делает, что лежит. Тело отвыкло даже от минимальных нагрузок. Я не стала акцентировать на этом внимание. Наоборот, даже схитрила, когда увидела палатку с мороженым. Купила нам с мамой по эскимо и потащила ее на лавочку.

– Как у тебя вообще дела, Дарина?

– Нормально.

– Я знаю, что тебе тяжело. Я... Я хочу тебе помочь, но не знаю чем.

– Не переживай ни о чем, все отлично. Тетя Лариса устроила меня к себе, и это очень хорошая работа и отличные деньги.

– Я не такой жизни для тебя хотела, – шепчет мама, и на ее глазах выступают слезы. – Я думала, что найду богатого мужа, и будем с тобой жить, как у Христа за пазухой, но...

– Ой, мама, – говорю весело, хотя начинаю переживать, что ее настроение скачет. – Ну их, этих богатых! Я вот работаю в таких домах, и поверь, ничего хорошего. Что я только

там не видела! На днях в одном доме хозяйка вышла вся в иглах, как дикобраз! Вся, клянусь, даже на заднице. Сказала, что это для прочистки энергетических потоков. А другой хозяин дома вообще ест собачий корм! Говорит, что ничего вкуснее не ел. Его завтрак: собачий корм с молоком.

Я когда первый раз услышала об этом, думала, что меня разыгрывают или что-то в этом роде. Это не просто какой-то богатый мужчина, а он стоит у власти в нашем городе!

Естественно, я рассказываю маме все без имен, потому что подписала соглашение о неразглашении. Но маму веселят мои рассказы, поэтому я продолжаю.

– А вчера! Убирала в одном доме, взяла перерыв и сидела на кухне, и тут...

– Что? Что произошло? – нетерпеливо спросила мама.

– Услышала, как хозяйка занимается тем самым.

Глаза моей мамы комично округлились.

– Я думала, что страсть у них с мужем и все такое. И представляешь, я поворачиваюсь, а ее муж стоит на кухне! И вместе со мной слушает, как жена ему изменяет!

Мама ахнула.

– Не может быть! И что? Он ругался? Расскажи мне про скандал!

– Да нет. Он... Он вообще был спокоен, как мне показалось. На его лице не дрогнул ни один мускул. А потом он отправил меня домой. Может, после моего ухода был скандал.

– Во дела.

– А я тебе говорю, что все богатые с прибабахом. Наверное, когда можешь купить каждую свою хотелку, то жизнь становится неинтересной и ищут всякие странные увлечения.

– Знаешь, лучше быть богатой со странностями, чем бедной и нормальной, – говорит мама.

– Ну не знаю. Иголки в задницу я бы точно не тыкала. Ни с миллионами, ни без них.

– Может, правда там потоки энергетические очищаются. Надо попробовать, – мы смотрим друг на друга и начинаем хохотать.

Это, наверное, один из самых лучших дней за последнее время. Все отошло на второй план. Все тревоги и переживания. Я просто счастлива.

Но наше счастье длилось недолго. Позвонила Лариса и попросила заменить одну из работниц в доме Темирхановых. Я не смогла отказать, потому что нужны деньги. А когда вызывают в выходной, то мы получаем плюс пятнадцать процентов.

Если бы я только знала, что ждет меня в доме Берка и Ирины, то не ответила бы на звонок...

Глава 8

Дарина

Специальная машина подвезла меня к дому Темирхановых. Несмотря на то, что на улице было жарко, по коже побежали неприятные мурашки. Я поежилась и передернула плечами.

Лариса объяснила мне, что надо убрать верхние этажи. Сказала, что все необходимое уже там. Видимо, Ирина опять не сошлась характером с кем-то. Мое дело – маленькое: убрать и уехать. Надеюсь, что в этот раз сексом заниматься никто не будет. Я мысленно усмехнулась и зашла в дом.

Поднялась на второй этаж и уборку начала с дальних комнат. Здесь в принципе чисто, только освежить немного надо. Я достала наушники, включила музыку и принялась за уборку.

К четвертой комнате я устала жутко, даже злиться начала. Никогда не понимала, зачем такие огромные дома! Здесь могут жить тридцать человек и все равно никогда не столкнутся. Психологи и всякие коучи скажут, что у меня мышление бедняка, возможно, даже спорить не буду. Ну и они пусть не спорят, что это непрактично. У семьи двое малень-

ких детей, если они захотят поиграть в прятки... Да у меня бы сердце остановилось, если бы я сразу не нашла ребенка.

Напевая себе под нос, я пошла в следующую комнату. Это была комната Ари. Здесь везде валялись игрушки и одежда. Я улыбнулась и стала все расставлять по местам. Дальше была комната Рамина. Здесь был такой же хаос.

Осталась последняя комната – хозяйская спальня. В наушниках заиграла моя любимая песня. Я сделала музыку громче и несколько минут просто танцевала в коридоре. Если бы я была у себя дома, то еще и подпевать бы начала. Настроение было просто отличным. Напевая себе под нос приставучие слова, я открыла дверь и вошла внутрь.

Сначала я ничего не заметила, в комнате было темно. Я поставила пылесос на пол и пошла к окну, чтобы открыть занавески, и внезапно моя нога за что-то зацепилась, и я едва не полетела вперед.

– Какого черта? – пробормотала я и раскрыла шторы.

А когда обернулась...

Я едва не закричала от ужаса.

На полу в луже крови лежала Ирина. У нее во лбу зияла дыра. Глаза были до сих пор открыты. Я не могла оторвать взгляда от ее лица. Мой мозг отказывался обрабатывать эту информацию. Я стояла просто и тупо пялилась на нее. Внутри пока не было никаких эмоций. Абсолютно. Словно кто-то их выключил.

– И-Ирина? – позвала, заикаясь.

Не знаю, на что рассчитывала.

Естественно, ответа не последовало.

– Господи... О, боже... Нет...

Я опустилась рядом с ней на колени. Протянула дрожащую руку, сама не знаю, что пыталась сделать. Я просто не могла поверить своим глазам. Ирина мерва. Кто ее убил? Что произошло? Убийца... В доме?! Что мне делать? Наверное, надо вызвать полицию?

Я даже не заметила, что все еще была в наушниках и в них играла музыка. Я вытащила наушники и достала телефон. Руки тряслись так сильно, что я никак не могла его разблокировать. Ладонки вспотели и телефон выпал из рук.

– Блин!

– Оставь телефон в покое, Дарина, – услышала спокойный, властный голос.

Я просто приросла к месту.

Несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что не схожу с ума и это не слуховые галлюцинации. Медленно я обернулась в сторону голоса. В кресле у стены сидел... Берк. В его руке был стакан с янтарной жидкостью. Он был в костюме. Он всегда в костюме, я никогда не видела его в любой другой одежде. Но... Почему он здесь? Почему сидит и спокойно пьет виски, когда его жена...

Мы встретились взглядом, и он спокойно отпил из бокала. А потом поставил его на стол. Я вздрогнула всем телом от этого звука. Внутри все ожило и начало вопить об опасности.

По коже побежали мурашки страха, как и каждый раз, когда я вижу этого мужчину.

– Ирина... Я не... Я не понимаю... Надо вызвать скорую, ей помогут... – начала бормотать какую-то бессмыслицу.

Я еще никогда не видела труп, тем более труп, когда его застрелили. И больше не хочу видеть. Никогда. Это ужасно. Мне точно будут сниться кошмары, мне только этого не хватало.

– Скорая ей не поможет уже, – усмехается мужчина.

Я в шоке смотрю на него.

Как он может усмехаться, когда его жена...

И тут до меня доходит. Мне кажется, я даже покрываюсь коркой льда от ужасающего осознания.

Нет никакого убийцы. Точнее, есть. Но никто не забирался в дом, как я думала изначально, никто не прятался в тени. Палач Ирины сидит в кресле передо мной. Ее собственный муж.

Я хватаюсь за телефон и резко поднимаюсь на ноги. Мне нужно бежать. Я снова едва не цепляюсь за тело Ирины, ноги не слушаются. И пячусь к выходу.

– Дарина, – говорит со вздохом.

В его голосе такая вселенская усталость. Наверное, нелегко людей убивать.

Я почти у двери, когда Берк тоже поднимается с кресла.

– Не... Не подходите, – говорю со страхом в голосе. – Не приближайтесь ко мне!

Он морщится, словно от боли, и тогда я вижу его рубашку из-под расстегнутого пиджака, на ней кровь.

– Вы ранены? – вырывается у меня быстрее, чем я могу обдумать.

– Ничего серьезного. Хочешь помочь? – вздергивает бровь.

– Нет, – холодно отвечаю.

А потом резко открываю дверь и выбегаю в коридор. Я несусь так быстро, как только могу. Я прекрасно понимаю, что если останусь, то буду лежать рядом с Ириной. Никто не оставит меня в живых. Коридор кажется бесконечным. Наконец-то я добегаю до лестницы, которую только вчера намывала с таким остервенением. Вниз на первый этаж, и скоро я буду на свободе...

Скоро...

Входная дверь открывается, и на пороге появляются дети. Они о чем-то спорят и чем-то кидают друг в друга. Следом заходит их няня, что-то им говорит. Я ничего не слышу. Малые замечают меня, и их лица озаряет улыбка.

– Дарина! – кричит Ариэлла и бежит ко мне.

Я тут же обнимаю ее, к нам подбегает Рамин, его я тоже обнимаю.

Они мне что-то рассказывают наперебой. Я не разбираю слов, потому что в ушах шумит. Я только успеваю услышать “папа” и “показать”, а потом они бегут вверх по лестнице.

Только не это.

Глава 9

Дарина

Мне нужно бежать.

Я это понимаю четко.

Я точно знаю, если не сбегу сейчас, то потом не смогу.

Мне не позволят.

Один удар сердца.

И я принимаю решение.

Я поворачиваюсь к лестнице и бегу за детьми.

Нельзя, чтобы они вбежали в спальню. Они там увидят мать и самое страшное – отца. Я не знаю, на что способен Берк Темирханов.

– Рамин, Ариэлла! – кричу я.

Не знаю, как у меня получается их обогнать. Но я становлюсь у них на пути.

– Пойдемте со мной на кухню, – говорю я.

– Но мы хотели к папе, – отвечает мальчик.

– Я знаю, да. Но папа... Он спит.

– Мы его разбудим, – смеется Ари.

– Он устал, – говорю мягко. – Мы... Мы сейчас приготовим ему печенье, и он сам придет на запах.

– Печенье? – переспрашивают в один голос.

Господи, Дарина, какое, к черту, печенье? Беги уже отсюда, спасайся!

Но как я могу оставить детей одних?! Я никогда себя не прощу, если с ними что-то случится.

– Да, можем сделать ванильное с орехами.

– И шоколадное?

– И шоколадное, – улыбаюсь им.

А потом протягиваю им руки, и они доверчиво вкладывают свои ладошки. Я крепко сжимаю их и спускаемся вниз по лестнице.

– Нелли, мы будем делать печенье для папочки! – важно сообщает Ариэлла своей няне.

– Печенье? Но ваша мама вам не разрешает.

Я вижу, как дети тут же расстраиваются.

– Мама ведь правда нам не разрешает, – бормочет Рамин.

А у меня сердце разрывается на части от боли за этих детей. Какой бы Ирина ни была, она их мать. И потерять ее в столь юном возрасте... Это просто невосполнимая потеря. Я даже думать о таком боюсь.

– А мы сделаем полезное печенье, – улыбаюсь детям.

– Слышала, Нелли? Это будет полезное печенье! – восклицает Ари.

– Я не думаю, что... – начинает няня.

– А вам и не нужно думать, – обрываю ее я. Да, может, грубо, но мне сейчас не до нежных чувств этой женщины.

Она смотрит на меня недовольно. А потом отмахивается.

– Делайте что хотите. Мой рабочий день окончен, – говорит она.

А потом холодно прощается с детьми и уходит.

Мы остаемся втроем.

– Даша, ну пошли уже! Вдруг папочка проснется!

Дети утаскивают меня на кухню, и я беру себя в руки.

Делю все ингредиенты на две чаши, чтобы и Рамин и Ариэлла участвовали в процессе. А сама наблюдаю за ними.

– Вау, какие вы молодцы, – хвалю детей. – А теперь разбивайте яйца.

Они старательно бьют яйца о поверхность, но слишком сильно. Все остается на столе.

– Ой.

– Ничего страшного, – говорю спокойно. – Давайте я эти уберу и помогу вам.

Я быстро справляюсь с беспорядком и сама разбиваю по одному яйцу в их чаши.

– Фу, выглядит мерзко, – комментирует Рамин.

Я смеюсь.

– Давайте вымешивайте. Потом будет очень-очень вкусно, – обещаю я.

Дети начинают вымешивать тесто, делают это очень старательно.

– Отлично. А теперь секретный ингредиент, – заговорщицки говорю им.

– Какой? – спрашивает Ари, глядя на меня своими огромными глазами.

Из шкафчика я достаю припрятанную плитку шоколада.

– Та-дам! С шоколадом все вкуснее.

Я режу дольки ножом, а остальную часть делю на две.

Показываю, какие нужно делать шарики теста, и кладу на противень.

– А сверху вот так, немного прижимая, добавляйте шоколад. А как только доделаете, то можете съесть остатки шоколада, – подмигиваю.

Они улыбаются мне.

Они буквально за несколько минут накрутили шарики и щедро посыпали шоколадом. Я поставила противень с печеньем в духовку и выставила таймер. Ровно десять минут.

– А теперь вам нужно следить за печеньем. Как только зазвенит таймер, позовете меня. Хорошо?

– Да! Мы проследим.

– Отлично. Я вам доверяю. Только кричите громче и не трогайте духовку.

Я сбросила подушки со стульев на пол и туда усадила детей. Налила им по стакану молока, чтобы запили шоколад. А сама побежала наверх.

Я с опаской заглянула в комнату, Ирина все так же лежала на полу. Я услышала льющуюся воду из ванной, закрыла на ключ за собой дверь и пошла туда. Мне было до одури страшно, но нужно как-то справиться с эмоциями.

Я без раздумий толкнула дверь, да так и застыла на пороге. Берк стоял ко мне спиной в одном полотенце, обернутом на бедрах. Я, конечно, догадывалась, что он держит себя в форме, он владелец какой-то крутого охранного агентства, но его тело – произведение искусства. Даже в такой ужасной ситуации я могу это признать. У меня есть глаза, черт возьми. Я встретила с ним взглядом в отражении зеркала и вздрогнула.

– Надо избавиться от трупа, – сказала я почти спокойно.

– Есть идеи, как это сделать? – спрашивает он.

– Я не знаю! – говорю нервно. – Я видела в сериале, как от тела пытались избавиться с помощью кислоты... А в подкасте тру-крайм один маньяк перемалывал тела своих жертв на мясорубке. Но, я думаю, у него была какая-то профессиональная, не домашняя... – я замолчала, потому что он... Он издевался надо мной!

– Какие интересные методы, – говорит без улыбки.

Ублюдок.

Я сжимаю руки в кулаки.

– Здесь ваши дети! Я не пустила их наверх. И у нас есть девять минут, чтобы решить, что делать.

Мужчина поворачивается ко мне лицом. Спереди он такой же великолепный, как и сзади. У него классическая мужская фигура с широкими плечами и узкой талией. У него все шесть кубиков пресса и множество татуировок.

– И? – отвожу взгляд от его тела.

Он кажется спокойным. И меня это беспокоит. Сильно. Как человек может быть таким спокойным в такой ситуации? Но следующий его вопрос вводит меня в ступор.

– Ты шить умеешь, Дарина?

Глава 10

Дарина

Я смотрю на мужчину, как на психа. Хотя почему как?

– Шить? Вы... Вы вообще нормальный?!

– Да. А теперь ты ответь на вопрос.

– Конечно, я умею шить!

– Отлично.

Он что-то достает из шкафчика и кладет на раковину.

– Перчатки надень, – командует.

А я... Я почему-то слушаюсь, у меня даже и мысли не появилось сопротивляться. Я поняла, что безропотно надела перчатки и жду следующего приказа.

Я отвесила себе мысленную пощечину. Какого черта я вообще с ним разговариваю? Злюсь сама на себя.

И тут Берк поворачивается боком, я вижу рану. Я резко втягиваю воздух в легкие. Выглядит болезненно.

– Нужно зашить, – говорит спокойно.

Я несколько раз моргаю и отступаю на шаг назад.

– Вы хотите... Хотите чтобы я...

– Да, я хочу, чтобы ты зашила мне рану, Дарина.

– Но... Но я не умею. Я не смогу... Я...

– Давай, все не так сложно. Или дашь мне истечь кровью? – ухмыляется.

Наверное, это было бы правильно – дать ему истечь кровью. Но я не монстр. Я не могу этого допустить.

– Хорошо, – киваю. – Я попробую.

Он внимательно наблюдает за мной. Да, в моем голосе больше уверенности, чем я испытываю на самом деле. Я беру одноразовую хирургическую иглу с нитью и пытаюсь успокоить тремор в руках. Подхожу ближе к мужчине. Меня обволакивает запах его геля для душа. Я делаю несколько глубоких вдохов.

Ладно. Попробуем это сделать. Я как-то зашивала курицу для запекания, так и здесь не должно возникнуть проблем.

В одной руке я держу иглу, а второй беру одноразовую антибактериальную салфетку. Сначала вытираю кровь вокруг, а потом пальцами сжимаю края раны.

– Будет больно, – говорю больше себе, чем ему. – На счет три. Один...

И я вгоняю иглу в плоть мужчины. Чувствую, как напрягаются его мышцы, а потом слышу его смех.

– Такая ты, значит, Дарина.

Я не очень понимаю смысл его слов. Да и плевать. Передо мной сейчас стоит другая задача. Я зашиваю человека! С ума сойти! Как от поломойки я дошла до такого? В какой момент кто-то наверху подумал, что мне скучно живется, и устроил настоящий квест для меня?

Я сделала четыре стежка и кое-как закрепила. Выглядит ненадежно. Но пусть идет к врачу!

Я несколько раз потыкала возле раны для проверки.

– Вроде все, – говорю тихо.

Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Темирхановым. Мы стоим так близко, оказывается. Я могу разглядеть каждую черточку его лица. Я боюсь его. Очень. Внутри все вопит об опасности. Мне нужно от него отойти. Но я не могу этого сделать, словно меня кто-то зачаровал. Нужно хотя бы рот закрыть, но и этого я сделать не могу.

– Зачем вы ее убили? Как вы могли? – шепчу я.

Берк разглядывает меня, как мне кажется, с любопытством. Но по его непроницаемому лицу ничего нельзя понять.

– Я ее не убивал, – говорит он.

Господи, я испытала такое облегчение. Я правда ему поверила! Эта вера в лучшее никогда не доводит до добра?

– Правда? Что тогда случилось? Что произошло?

– Ее застрелил мой охранник, – припечатывает он.

Радость длилась недолго.

– Зачем? Как вы могли такое допустить?

– Ирина хотела убить меня. Как видишь, – кивает на свою рану, – у нее не получилось. Когда ты берешь в руки оружие, то должен быть абсолютно уверен в своих действиях. Никакой суеты, только трезвый рассудок.

Он рассуждает об убийстве, как о погоде.

– Получается, она и виновата?

– Получается, так.

Я просто не верю своим ушам. Хотя что я хотела услышать? Раскаяние? От такого, как он, не дождешься.

– А о детях вы подумали?

– Я только о них и думаю.

– Лишать их матери это ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.